

*Стрябкова Е. А., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова*

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ РОССИИ

Stryabkova.elena@mail.ru

Создание условий для развивающегося рынка, формирование конкурентоспособности – основной элемент в числе национальных и региональных приоритетов в любой стране, важнейшая функция государственного регулирования экономики. В условиях глобализации мировой экономики региональная политика становится параметром конкуренции. Под конкурентоспособностью региона следует понимать его способность производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутренних и мировых рынков, создавать условия наращивания региональных ресурсов для обеспечения роста потенциала кластеризации региона и конкурентоспособности субъектов хозяйствования со скоростью, обеспечивающей качество жизни населения региона на уровне мировых стандартов.

Ключевые слова: *кластер, кластерная политика, конкурентоспособность региона, кластерная инициатива.*

Если в западных странах на первом месте стоит задача повышения конкурентоспособности страны, решаемая путем перевода экономики на инновационные рельсы через распространение новой гибкой формы организации производства, названной кластером, то для России на первый план выдвигается задача развития регионов. Кластерная политика является в первую очередь инструментом регионального развития, а функции федерального правительства сводятся лишь к нахождению кластеров и созданию стимулов для регионов по их развитию. Законодательное определение «кластер» на уровне федеральных законов отсутствует, но данный термин активно применяется в отраслевых подзаконных актах Российской Федерации.

Так, Министерство экономического развития России выпустило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (письмо от 26.12.2008 г. №20615-АК/Д19), которые направлены на содействие развитию кластерных инициатив в регионах России[1]. Методические рекомендации подготовлены с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и содержат основные положения, касающиеся реализации кластерной политики в регионах России[2].

Согласно приведенному документу, территориальные кластеры (кластеры) - объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на терри-

тории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации.

Кластерный подход широко представлен и в «Концепции долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В качестве одной из приоритетных целей Концепция 2020 ставит переход к инновационной экономике[2]. Предполагается, что этот переход будет осуществлен в 2 этапа. На первом этапе (2008 - 2012 годы) планируется расширение тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Одновременно, должны создаваться условия для формирования ряда инновационных высокотехнологичных кластеров[2] в европейской и азиатской частях России. Именно через эти «точки роста» должен быть осуществлена цель второго этапа (2013 - 2020 годы) - рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии)[2].

17 мая 2011 г. в Минэкономразвития России, при участии заместителей Министра А.Н. Клепача и О.В. Фомичева, состоялось очередное заседание Межведомственной рабочей группы по выработке государственной политики в сфере развития предпринимательской деятельности в территориальных кластерах. На заседании были рассмотрены итоги реализации проектов, получивших софинансирование из средств федерального бюджета на организацию центров кластерного развития в рамках оказания государственной поддержки организациям малого и среднего предпринимательства в 2010 году, особенности проведения конкурса на получение финансирования из федерального бюджета в целях реализации мер по поддержке малого и среднего предпри-

нимательства на 2011 год в части поддержки инновационного бизнеса и развития инновационных кластеров в 2011 году.

Кластерная политика представляет собой систему взаимосвязанных действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленных на стимулирование и поддержку инициатив региональных и муниципальных органов власти и предпринимательских структур по созданию и развитию кластеров, реализующих сравнительные (конкурентные) преимущества данных территорий.

В мировой практике выделяют две основные модели кластерной политики – либеральную и «дирижистскую» модель. Либеральная модель характерна для стран с либеральной экономической политикой и является продолжением либеральной экономической политики со слабым вмешательством государства и выращиванием уже сформировавшихся кластеров. Такая политика реализуется в США, Великобритании, Австралии и Канаде.

Дирижистская модель кластерной политики предполагает выбор отраслевых и территориальных приоритетов и кластеров, нуждающихся в поддержке государства, предполагает целенаправленное развитие инфраструктуры кластеров и определение объемов финансирования, мощных форм административного и налогового регулирования развития выбранных кластеров. Эту модель используют во Франции, Сингапуре, Японии, Финляндии, Швеции, Словении.

Некоторые регионы России используют именно дирижистскую модель кластерной политики. Наиболее успешными можно назвать инициативы администрации Санкт – Петербурга, Москвы и Московской области, Республики Татарстан, Калужской области. Представим кластеры регионов России в таблице 1.

Исходя из сложившейся в республике практики государственного регулирования и подходов, заложенных в Проекте Концепции развития территориальных производственных кластеров Российской Федерации, для республики Татарстан предлагается использование дирижистской модели кластерной политики, предполагающей активное и мощное участие органов государственной власти республиканского и федерального уровня в развитии кластеров [3]. Республика Татарстан в силу развитого экономического, научного, социального, культурного потенциала и динамики их развития представляет собой один из основных «опорных регионов» Российской Федерации. Поэтому принцип сфокусированного развития может быть реализован в Татарстане путем запуска при финансовой поддержке федерального центра ряда крупных «пилотных» проектов развития ключевых кластеров. 16 июня 2009 года состоялось подписание Соглашения о государственно-корпоративном партнёрстве в целях образования кластера в сфере информационных технологий с ведущими ИТ-компаниями Республики Татарстан.

Таблица 1

Кластерные инициативы регионов РФ

Регион	Тип кластера	Степень зрелости кластера
Санкт-Петербург	Автомобилестроение, информационные технологии	сильный потенциальный
Москва	Кинематографический, информационные технологии	Латентный потенциальный
Калужская область	Автомобилестроение,	потенциальный
Ивановская область	текстильный	потенциальный
Республика Татарстан	Автомобилестроение, информационные технологии, нефтегазохимический, авиационный	сильный Латентный Сильный потенциальный
Томская область	информационные технологии	потенциальный
Новосибирск	информационные технологии	сильный
Алтайский край	биофармацевтический	потенциальный

В ИТ-кластер Республики Татарстан вошли следующие предприятия: ОАО «ICL-КПО ВС», ООО «ТатАИСэнерго», ЗАО «АБАК-Центр» и ООО «Центр». Общая численность работников предприятий ИТ-кластера составляет более 3 тыс. человек. Суммарный годовой оборот деятельности вышеуказанных предприятий составляет 5 млрд. рублей. В Республике Татарстан сформированы кластеры автомобилестроения, нефтехимии, в качестве перспективных названы кластеры электроэнергетики, строительный,

информационных технологий и агропромышленный.

Интересным примером кластерной организации группы высокотехнологических отраслей производства считается г. Сосновый Бор (Ленинградская обл.). В настоящее время научно-производственный комплекс города представлен 29 предприятиями и организациями: Ленинградской атомной электростанцией им. В. И. Ленина; 8 государственными научными организациями, в числе которых Научно-

исследовательский технологический институт им. А. П. Александрова (НИТИ), Федеральный научно-производственный центр Научно-исследовательский институт комплексных испытаний оптико-электронных приборов и систем (ФНИПЦ НИИКИ ОЭП); 16 малыми предприятиями научно-технической сферы, Ленинградским специализированным комбинатом «Радон» и другими организациями. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО предпринимательства создается для содействия принятию решений и координации проектов по формированию и развитию кластеров на территории Санкт-Петербурга, обеспечивающих экономический рост и удовлетворяющих интересам всех хозяйствующих субъектов. Самым молодым территориально-промышленным кластером России является инновационно-технологический кластер машиностроения и металлообработки Санкт-Петербурга. При развитии ядра кластера ставка была сделана на центры технологических компетенций. Развитие промышленности в современной мировой экономике во многом определяется уровнем согласованности взаимодействия предприятий в технологической кооперации и инновационном технологическом переоснащении.

Большинство российских регионов объявили о создании производственных кластеров, вписав такой пункт в свои антикризисные стратегии. В Калужской области кластерный подход стали реализовывать через создание индустриальных парков еще в 1997-1998 года. Сегодня три индустриальных парка – «Грабцево», «Росва» и «Калуга-Юг» - составляют дееспособный работающий автомобильный кластер. Калужская область, регион, не имеющий природных ресурсов на продажу, находится в пятерке лидеров по объемам ПИИ 2010 года, нарастив ПИИ вдвое, на 527 млн. долл., всего за год.

Из наиболее значимых проектов Калужской области следует назвать открытие автозавода PSA Peugeot Citroen и Mitsubishi Motors Corporation в апреле 2010 года, ввод Центра энергетических технологий американской корпорацией General Electric Energy, а также начало работы завода французской компании L'Oreal. Интересно, что 24% ПИИ, вложенных в сельское хозяйство России, приходится именно на Калужскую область. Таким образом, экономика Калужской области продолжает развиваться по "сингапурской модели" довольно успешно. Это позволяет сделать вывод о том, что регион является конкурентоспособным и в нем действительно осуществляется кластерная политика. Еще один показатель, характеризующий инве-

стиционную привлекательность регионов РФ, это приток ПИИ без учета инвестиций на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых (ТЭПИ). При таком рассмотрении лидером среди субъектов РФ опять становится Калужская область. В соответствии с принятой Правительством РФ Государственной Программой «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 328-р от 10 марта 2006 года в наукограде Обнинске в 2006-2010 годы реализуется проект создания Технопарка «Обнинск» в сфере биотехнологий, фармацевтики и новых материалов. Одной из базовых специализацией Технопарка «Обнинск» будет создание новых биологически активных «молекул» и субстанций, которые одновременно лежат в основе производства функциональных продуктов питания, лечебно-профилактических и косметических средств.

В Обнинске существуют все необходимые условия для создания специализированного биотехнологического и химико-фармацевтического технопарка. Здесь расположен Медицинский радиологический научный центр (основан в августе 1958 года) – ведущее научно-исследовательское и лечебное учреждение РАМН. В настоящее время в Центре работает 1665 специалистов, в том числе – 352 научных сотрудника, включая 60 докторов наук (из них 27 – профессоров) и 173 кандидата наук. В Обнинске успешно работает ряд профильных инновационных компаний, занимающихся разработкой и опытным производством биологически активных добавок, субстанций и готовых лекарственных форм («Мир-Фарм», «Бион», «Биофлаван», «Медбиофарм», «Геленпол», и ряд других).

Таким образом, в городе существует полная цепочка по разработке и внедрению готовой продукции биотехнологий – от научных разработок и опытно-клинических исследований новых субстанций и лекарственных препаратов до промышленного выпуска конечной продукции – готовых лекарственных форм. В результате создания специализированного биотехнологического и фармацевтического комплекса будут организованы современные биотехнологические и фармацевтические опытные производства, а также будет осуществляться разработка методик радионуклидной диагностики и терапии онкологических заболеваний и производство радиофармпрепаратов и медицинских изделий. В будущем Технопарк также будет специализироваться в области, нанотехнологий, контрольно измерительного оборудования, ИТ технологий.

В рамках проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья и эффективное использо-

вание туристско-рекреационных активов юга Сибири» на территории Алтайского края формируются агропромышленный, биофармацевтический, топливно-энергетический и туристско-рекреационный кластеры. Они призваны выйти на межрегиональные и международные рынки. Созданный в Бийске в 2008 году биофармацевтический кластер — единственный в стране. Он включает такие компоненты, как: химико-фармацевтическое производство, биофармацевтическое производство и производство продуктов питания с заданными полезными свойствами. Концепция формирования кластера размещена на официальном сайте Министерства экономического развития России в качестве примера успешной реализации кластерной инициативы в регионах.

Уже сегодня кластер дает возможность активно развиваться нескольким десяткам предприятий, которые производят продукцию фармацевтической и парафармацевтической промышленности. Стать его участниками выразили желание более 30 организаций региона. Среди них — ЗАО НПК «Алтай», ЗАО «Алтайвитамины», ЗАО «Эвалар», ОАО «Михайловский завод химреактивов», ОАО «Алтайхимпром» им. Г. С. Верещагина и другие. Кроме того, в состав учредителей вошли администрация края, администрация города Бийска, Союз промышленников Алтайского края.

В Ивановской области сформировался текстильно-промышленный кластер, ориентированный на выпуск хлопчатобумажных и льняных тканей, а также изделий швейного производства. Текстильное и швейное производства являются одними из наиболее развитых сегментов текстильно-промышленного кластера. В настоящее время Ивановская область является регионом, где сосредоточено 2/3 российских производственных мощностей по выпуску хлопчатобумажных тканей. Предприятия текстильной промышленности Ивановской области в январе-декабре 2009 года произвели 43,8% общероссийского объема производства пряжи и почти 1 млрд. кв. метров ткани, что составило 73,7% общего объема производства тканей в стране. Согласно статистическим данным сегодня в текстильном и швейном производстве региона занято почти 26 000 человек. С деятельностью предприятий легкой промышленности связана жизнь около 1/6 части населения Ивановской области. Это более 186 тысяч человек.

Выявляется прямо пропорциональная зависимость между уровнем конкурентоспособности региона и реализуемой кластерной политикой. Все вышеуказанные регионы создали специальные структурные подразделения при правитель-

стве регионов, отвечающие за реализацию кластерной политики и центры развития кластеров.

В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года указано, что на территории области действуют следующие кластеры: горно-металлургический, кластер по развитию птицеводства, кластеры по развитию свиноводства, молочного животноводства, строительный, и формируются: туристско-рекреационный, транспортно-логистический, инновационный и социальный[4].

Однако исследование Подкомитета ТПП РФ по развитию субконтракции и кластерных технологий, на основании которого была создана «Карта основных направлений развития кластеров в субъектах РФ», показывает, что на территории Белгородской области существует только два кластера (кластерные значимые группы):

- промышленный кластер – сельское хозяйство;
- креативный кластер – пищевая промышленность.

Показателями, характеризующими наличие таких кластеров, являются (табл.2).

Таблица 2.

Кластерные значимые группы Белгородской области

Показатели	Сельское хозяйство	Пищевая промышленность
Размер	0,13	0,05
Фокус	0,03	0,3
Коэффициент локализации	2,49	2,95

В сводной базе данных кластеров РФ практически все регионы зарегистрировали наличие от 3 до 7 кластеров на своей территории, однако многие из этих «кластеров» таковыми не являются, это промышленные агломерации, или протокластеры. Протокластер (потенциальный кластер) – совокупность организаций, обладающая рядом, но не всей полнотой признаков кластера. Руководители Подкомитета ТПП РФ по развитию субконтракции и кластерных технологий протокластеры делят на три типа [5]:

I тип. Группа инновационно активных связанных предприятий, это зарождающийся кластер, которой набирает «вес». Распространенным видом протокластера I типа является «Протокластер малых и средних инновационных предприятий».

II тип. Обладающая необходимой «критической массой» группа инновационно активных организаций. В развитых странах примером такого протокластера часто является «Протокластер крупных инновационно активных компаний». Кооперационные отношения и организа-

ции их опосредующие (организации по сотрудничеству) еще на ранней стадии развития. В развивающихся и транзитивных странах более часто встречается такой вид протокластера II типа как «Протокластер, сформированный в результате иностранных прямых инвестиций (протокластер FDI)» (сборочные производства иностранных автомобильных корпораций, сосредоточенные в Калужской области).

III тип. Обладающие необходимой критической массой связанные организации. Распространенным видом протокластера III типа является «Обеспечивающий протокластер», существующий, как правило, в отраслях ранних технологических укладов (сырьевые отрасли, металлургия, некоторые виды химической промышленности, текстильная промышленность и пр.), продукция которых далее используется в рамках других видов деятельности. Еще можно выделить распространенный во многих развивающихся и транзитивных стран «Замкнутый (locked-in) протокластер». Такой протокластер оказался заложником когда-то давно выбранной технологии, которая раньше приносила успех, но сейчас уже устарела. Отказаться от устаревшей технологии оказывается слишком дорого, а на переход к новым технологиям не хватает ресурсов и возможностей.

Родовым понятием, объединяющим кластеры и протокластеры, Куценко Е.С. считает хозяйственную агломерацию [5]. Это совокупность географически сконцентрированных организаций, объединенных общей сферой деятельности, которая удовлетворяет как минимум двум из трех ключевых признаков кластера: критическая масса организаций, высокая плотность связей между организациями, высокий уровень инновационной активности. Хозяйственная агломерация, по мнению ученого, является развивающимся объектом, а кластер представляет собой вершину ее развития. Протокластеры I и II типов обладают большим потенциалом для формирования кластеров. В первом случае, речь идет о небольшом количестве инновационных быстро развивающихся малых и средних предприятий. При этом данные предприятия связаны друг с другом через отношения купли-продажи, через форумы, ассоциации, посредством мобильности персонала, совместного обучения, единой инфраструктуры и пр. Такие предприятия уже могут осознавать общие интересы, «узкие» места в развитии и участвовать в совместных проектах. Развитие протокластера I типа происходит в направлении институционализации связей, формирования органов надфирменного управления, развития входящих в протокластер малых и средних предприятий и привлечения новых участников, в том числе из

смежных отраслей. Достижение «критической массы» такого протокластера сопровождается подключением к нему научных и образовательных учреждений, интенсификацией взаимодействия с органами государственной власти. Протокластер типа II состоит либо из крупных национальных, либо иностранных инновационно активных предприятий. Формирование кластера в этом случае должно быть связано с интеграцией протокластера в экономику региона – через подключение местных поставщиков, посредников и других субъектов. Особую роль должны играть научные и образовательные учреждения, задача которых состоит в организации технологического трансфера между иностранными корпорациями – носителями технологий и местными организациями, а также в повышении российского научного и образовательного уровней с целью создания технологических решений мирового уровня.

Наиболее оптимальным сценарием развития протокластера, сформированного в результате иностранных прямых инвестиций, является возникновение отечественных предприятий – конкурентов иностранных компаний. О формировании и развитии хозяйственной агломерации, как правило (но не всегда), сигнализирует динамика роста числа новых компаний или динамика роста существующих фирм. В результате развития протокластеров I и II типов появляются отсутствующие ранее признаки, что позволяет говорить о возникновении кластера. При этом необходимо отметить, что сочетание всех перечисленных признаков явление достаточно редкое, особенно в развивающихся и транзитивных экономиках. Кластер в этих странах не столько рядовое явление региональной экономики, сколько цель для развития существующих протокластеров.

Протокластер III типа зачастую является результатом спада инновационной активности предприятий в кластере. Такой спад может быть результатом общего спада или устаревания отрасли. Как результат снижения инновационной активности возможно «замыкание» хозяйственной агломерации в форме потерявшего динамику инновационного развития протокластера III типа, либо даже ее разрушение.

При разработке стратегий развития регионов важно учитывать, что протокластеры могут как стать полноценным кластером, так и эволюционировать в протокластеры другого типа или прекратить свое существование. Примером разрушения потенциального кластера являются некоторые территориально-производственные комплексы производственной направленности, сформированные в СССР. Выбор инструментов кластерной политики следует осуществлять ин-

дивидуально для каждого протокластера. Так, кластеры, заявленные Правительством Белгородской области, относятся к протокластерам I и III типа, которые могут перерасти в кластеры, а могут исчезнуть.

Меры государственной поддержки кластерного развития в Белгородской области будут направлены прежде всего на: заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между правительством области и инвесторами; сопровождение реализации инвестиционных проектов; предоставление гарантий области и ее государственного имущества для обеспечения привлекаемых инвесторами кредитных ресурсов; участие средств областного бюджета в формировании уставных капиталов создаваемых предприятий; субсидирование процентной ставки по привлекаемым банковским кредитам; предоставление налоговых льгот предприятиям, реализующим инвестиционные проекты в наиболее значимых сферах; содействие в развитии всех форм образования; создание региональной инновационной системы, в том числе инновационной инфраструктуры, включающей промышленные парки, инвестиционные площадки, технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы; софинансирование развития инженерной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры [4].

Однако, перечисленные меры не достаточны для успешного развития протокластеров. Так совсем не предусмотрено создание таких элементов кластерной инфраструктуры региона как центры кластерного развития, организации развития кластеров, целью создания которых является формирование стратегии эффективного многопрофильного кластерного комплекса Белгородской области на основе максимально-полного использования отраслевого, технологического, инновационного, человеческого, финансового и административного потенциала с учетом экономических интересов всех хозяйствующих субъектов; создание условий для эффективного информационного взаимодействия участников инновационных кластеров, органов государственной власти, учреждений образования и науки, иных заинтересованных лиц, в том числе обеспечение реализации совместных проектов в рамках кластеров; содействие установлению договорных отношений между участниками инновационных кластеров, органами государственной власти, учреждениями образования и науки, иными заинтересованными лицами; организация привлечения инвестиционных средств и средств доноров в кластерные проекты.

К сожалению, Белгородская область постепенно сдает свои позиции в рейтинге инвести-

ционной привлекательности регионов, так если лучшим достижением области по уровню инвестиционного риска было второе место в 1996-1997 и 2005-2006 гг., то в 2009-2010 гг. область имеет только 11 место среди регионов России. По уровню инвестиционного потенциала Белгородская область заняла лишь 19 место в рейтинге, причем, главные компоненты будущего инновационного развития России представлены в области еще слабее, так, область занимает лишь 38 место по уровню инновационного потенциала и 32 по уровню трудового потенциала. Такое снижение обусловлено, прежде всего, низким значением доли занятых в исследованиях и разработках, низкой долей занятых в сфере обработки информации, низким значением институциональных факторов, отсутствием механизма поддержки протокластеров региона. Повышение конкурентоспособности Белгородской области возможно за счет инновационного развития и формирования индивидуального подхода к выявленным протокластерам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promcluster.ru/index.php/about-zak-cls/48-2010-05-12-07-57-03.html>.
2. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ N 1662-р от 17 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/.../concept
3. Концепция формирования и развития кластеров в республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tatcenter.ru/article/40012/
4. «СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА» утверждена постановлением правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rudocs.exdat.com/docs/index-238743.html
5. Куценко Е. С. Методология выявления основных направлений для развития кластеров в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promcluster.ru/index.php/publications-cls.html>.